

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1978

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В "ПУТЕШЕСТВИИ
ПАТРИАРХА МАКАРИЯ АНТИОХИЙСКОГО"

"Путешествие патриарха Макария Антиохийского" было написано в ХУП веке сыном патриарха архидьяконом Павлом Алеппским (Бу-лос ибн аз-За им ал-Халаби) и представляет собой описание поездки патриарха Макария в Московскую Русь, предпринятой им для сбора милостыни.¹ Этот памятник арабской литературы является важным источником для изучения истории арабского литературного языка и сиро-палестинского диалекта.²

Тематика памятника тесно связана с религиозными проблемами, поэтому в нем много конфессионально-церковных терминов, особенно грецизмов. Эта особенность языка памятника позволяет проследить процесс образования одного из терминологических классов в арабском языке – церковной терминологии. Исследование христианской терминологии в арабском языке интересно как с общекультурной точки зрения (отражение взаимодействия двух цивилизаций: византийской и арабской), так и в лингвистическом плане (с точки зрения изучения словообразования и формирования лексики, исследования языковых контактов и заимствований). Кроме того, не все церковные термины отражены в арабских словарях, поэтому их изучение важно для правильного понимания и перевода памятников арабо-христианской литературы, в частности, "Путешествия патриарха Макария", содержащего материалы по истории, этнографии, исторической географии России. Создание памятника духовным лицом, занимавшим довольно высокий пост в церковной иерархии Сирии ХУП века, делает памятник достаточно надежным источником для изучения конфессиональной терминологии. Для исследования терминологии было использовано издание Б.Раду.³

Конфессионально-церковные термины можно более детально подразделить на слова, обозначающие различные должности служителей культа и их облачение, на слова, характеризующие особенности архитектуры церквей, и на слова, называющие разные разделы церковного богослужения и наименования религиозных праздников.

Церковные христианские термины, используемые автором, можно разделить по способу их образования. Наиболее многочисленная

группа церковных терминов представлена заимствованиями из других языков. Среди этих заимствований сравнительно небольшое количество слов пришло из арамейского и древнееврейского языков. Например, заимствованы из арамейского языка: **دير** монастырь, **شماس** - дьякон, **قس** - иерей, **ناقوس** - колокол; из древнееврейского языка заимствованы: **תורה** Библия, **פסח** пасха, **הללויה** аллилуйя, **עצרה** Троица. Перечисленные слова рано вошли в язык, некоторые из них (например, **قس** **ناقوس**) встречаются в старой поэзии. Большая же часть заимствований - грецизмы. К ним относятся как слова, широко употребляющиеся в обиходе и зафиксированные словарями, например, **مطران** митрополит (**μητροπολιτης**), так и узко специальные термины, не отраженные в словарях, например, **انديدارا** вместо дарие (**ἀντιδωρον**), **ديداكاس** дидакал (**διδάσκαλος**). К сожалению, особенности арабской графики не позволяют точно определить, насколько полно сохранена фонетика греческих слов в арабской передаче, поэтому можно охарактеризовать скорее графическое изображение грецизмов в тексте данного памятника.

Большинство древнегреческих слов довольно точно воспроизводятся в тексте средствами арабской графики (кроме тех слов, в которых есть звуки, не имеющиеся в арабском языке), например, **ترابزا** **τράπεζα** трапеза, **تريصاجيون** **τρισάγιον** трисагион (троекратное повторение "святой боже, святой крепкий, святой бессмертный, помилуй нас"), хотя иногда встречаются и более арабизованные слова, например, **مطران** **μητροπολιτης** митрополит, **اسقف** **ἐπίσκοπος** епископ. Надо также учесть и то, что узкоспециальные термины употреблялись в кругу служителей церкви. Среди них были лица, знакомые с древнегреческим языком и поэтому стремившиеся по возможности сохранить произношение оригинала. Графическое изображение слов **قنداق** **κοντάκιον** **انديدار** **ἀντιδωρον** отражает особенности новогреческого произношения (озвончение **τ**, ср. с "кондак", "андидор" в русском языке).

Иногда одно и то же слово встречается в тексте в двух формах: в форме, более близкой к греческому оригиналу, и в форме, более приспособленной к законам арабской фонетики. Так, слово патриарх встречается в форме **بطريرك**, отражающей более точно особенности греческого произношения, и в форме **بطارك**, более адаптированной. Как отмечается в литературе по лексикологии, фонетической и морфологической вариативности форм, отсутствие "устойчивости, единообразия и нормализации"⁴ формы свидетельствуют о

том, что слово еще не прочно вошло в язык, является для него невыносимым. В данном случае такой вывод сделать нельзя, так как в со-временных арабских словарях представлены обе формы; кроме того, исследование одного лишь памятника не является достаточным для определения хронологии вхождений. Одно и то же слово бывает оформлено графически по-разному. Так, слово омофорий (деталь церковного облачения) иногда пишется с **و** - **أومفورن**, иногда без **و**. Видимо, долгота здесь не произносилась, а **و** служил показателем соответствующей гласной (вместо огласовки). В некоторых случаях для устранения двухсогласного начала появляется **ا** (алиф), например, **استخارى** ср. с древнегреческим **κλήρος** клир, **σταχάριον** стихарь. Но с другой стороны в слове **قنسطاس** (иконо-стас) нет начальной гласной в отличие от греческого оригинала.

Часто в тех словах, где в древнегреческом языке есть **χ** (хи), в арабской передаче пишется **ش** (шин). Например, **ارشيمندريت** ср. с древнегреческим **ἀρχιμανδρίτης** (архимандрит), **شرايان** **χειροτονέω** (рукоположить), **إبرشية** **ἐπαρχία** (епархия). Исключением является слово **استخارى** **σταχάριον** (и не религиозный термин архонт). Вместо греческого **σ** (придыхательный приступ в начале слова) в арабской передаче появляется **ح** (h), например, **خورى** **ἱερεὺς** (иерей).

Характер морфологической адаптации слов следующий: в заимствованных словах не встречаются морфемы-субституты, за исключением трех случаев, когда вместо греческого окончания появляется арабское женское окончание **ة**: **إيقونة** **εἰκών** (икона), **تروپάριον** **κέλλιον** (тропарь - вид церковного песнопения), **كلاية** **συναξάριον** (келья). Иногда греческие слова адаптируются в арабском языке с греческим окончанием, например, **ارشيابيسكوپوس** **ἀρχιεπίσκοπος** (архиепископ), иногда эти окончания отбрасываются, например, **سكسار** **συναξάριον** (синаксарь - сборник сведений о святых и праздниках). Заимствования довольно легко приспособляются к нормам арабской грамматики: они употребляются с арабским артиклем, от них образуются производные формы по правилам арабской грамматики. Так, заимствованные слова образуют множественное число по типу исконно арабских слов - или с женским окончанием **ة**, что случается чаще, например, **ايقونات** (икона, от греч. **εἰκών**), **استخارىات** (стихарь, греч. **σταχάριον**), **سمبولونات** (символ, греч. **σύμβολον**), или ломаное множественное число (реже), например, **مآازنة**, **بالركة**, **اساقفة**. От них образуются относительные прилагательные, например, **الارشيمندريتى** архимандритский чин (звание архимандрита),

новые слова: *شروطانية* рукоположение (от глагола *شرطن* - *χειροτονέω* рукоположить), *بطركية* сан патриарха, *مطرنية* сан митрополита.

Вторая группа религиозных терминов представлена словами, которые возникли из исконно арабской лексики, переосмысленной и получившей новое значение религиозных терминов. Известно, что процесс заимствования "с неизбежностью порождает тенденцию к контрминации"⁵ средствами своего языка, "стимулирует словообразовательную активность" языка⁶. В тексте памятника встречаются термины, возникшие под влиянием древнегреческих слов. В лингвистической литературе существуют разногласия относительно того, что можно считать калькой. С точки зрения одних авторов⁷ калька - обязательно перевод структурных частей слова, другие авторы⁸ считают, что наряду со структурной калькой может быть семантическая калька, когда слово приобретает новое смысловое значение по аналогии с употреблением этого слова в языке-источнике. Ю.С.Сорокин предлагает этот вид словообразования называть не калькированием, а семантической индукцией.^{9,10} Так, вероятно, следует назвать процесс образования арабских терминов, отнесенных к этой группе. Таковы термины: *غطا س* крещение, ср. с греч. *βαπτισμός* (крещение, окунание), *الصعود* Вознесение (греч. *ἀνάληψις*).

Конечно, далеко не все исконно арабские слова, употребляемые как термины православной церкви, являются кальками с греческого языка. Существует группа конфессиональных терминов, семантически не связанных с влиянием какого-либо языка, и для объяснения их этимологии требуется тщательная работа с арабскими словарями и словарями по богословию. Интересно отметить, что по отношению к богу употребляется слово *السيد* владыка и в молитвах - *رب* в отличие от ислама, где по отношению к богу не говорится *السيد*, а только *رب* и *مولانا*; деву Марию в тексте называют *عذراى* и *بطول* и наряду с этим *السيدة* владычица (ср. с греч. *δέσποινα*, англ. Our Lady, франц. Notre-Dame).

В тексте встречается много синонимов для обозначения одного и того же явления, реалии, названия должности; употребляются как заимствования, так и арабские слова, например, *رئيس الشماعة* и *ارشيد ياكون* архидьякон, *راس المطرحين* и *القانونارئيس* - регент, *رئيس* *ارشيدريت* и *الدير* - архимандрит.

Наконец, можно выделить группу терминов, к которой относятся слова, употребляющиеся и в исламе, и в христианской религии, например, *صوم*, *صلاة*. Но и здесь один и тот же термин может упо-

требляться для выражения разных понятий, например, الرسول - посланник в исламе и апостол в христианской религии.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) в арабском языке существует значительный пласт лексики, связанный с церковным обиходом и не всегда отраженный в арабских словарях;

2) формирование церковных терминов шло: а) путем заимствования из других языков - из арамейского и древнееврейского (в меньшей степени) и из древнегреческого (в большей степени), б) путем переосмысления исконно арабской лексики, получившей новое значение религиозных терминов, иногда под влиянием греческих слов;

3) одно и то же слово может быть одновременно термином ислама и христианства, обозначая, однако, иногда разные понятия;

4) анализ церковной лексики (заимствованной) позволяет проследить формальный и деривационный статус заимствований в арабском языке, особенно грецизмов.

---

¹ И.Ю.Крачковский, Арабская географическая литература, - Избранные сочинения, М.-Л., 1957, т. IV, гл. XXIII.

² В.И.Беляев, Арабская историческая диалектология и арабские рукописи в Ленинграде. - "Вопросы филологии стран Азии и Африки", Л., Изд-во ЛГУ, 1973, вып. 2.

³ Radu Basil, Voyage du patriarche Macaire d'Antioche. Text arabe et traduction française par Basil Radu. - "Patrologia orientalis", 1930, т. XXII, fasc. I; 1949, т. XXIV, fasc. 4.

⁴ Ю.С.Сорокин, Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е годы XIX века, М.-Л., 1965, с. 187.

⁵ И.Э.Биржакова, Л.А.Войнова, Л.Л.Кутина, Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования, Л., 1972, с. 288.

⁶ Там же.

⁷ В.В.Веселитский, Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII - начала XIX в. М., 1972, с. 103.

⁸ М.М.Копыленко, О греческом влиянии на язык древнерусской письменности. - "Русская речь", 1969, № 5, с. 98.

⁹ Сорокин, Указ. соч., с. 166.

¹⁰ Веселитский, Указ. соч., с. 144.